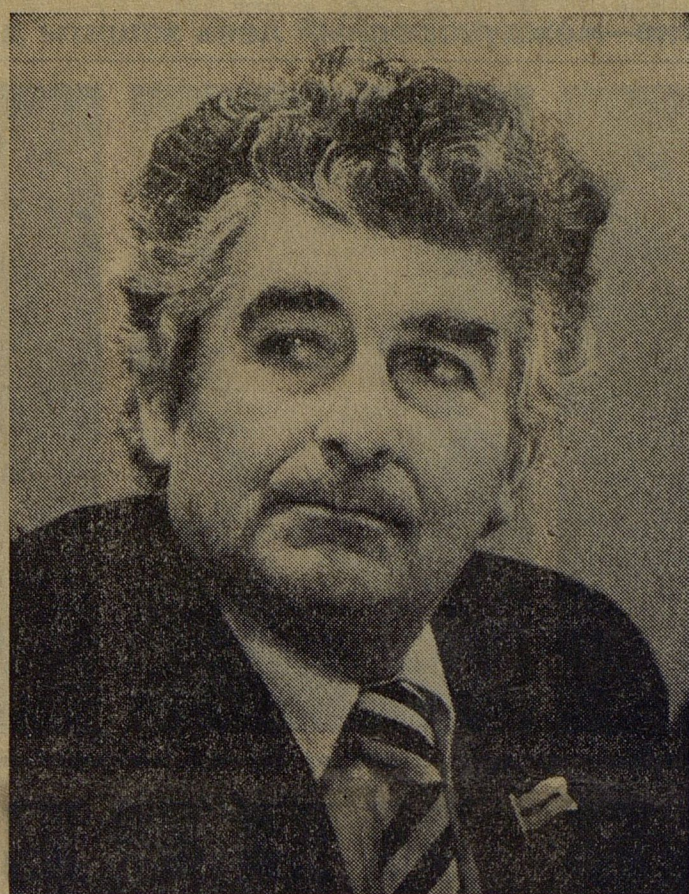

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

Впереди долгие дороги

Арно БАБАДЖАНИАН,
народный артист СССР

Писать об Эдварде Мирзояне мне одновременно и легко, и трудно. Легко, потому что почти полвека связывает нас творческая, профессиональная, человеческая дружба. И вместе с тем писать о нем до крайности трудно, потому что вряд ли я найду слова, в которых смогу выразить всю меру любви, уважения, привязанности к этому человеку.

А человек он без преувеличения удивительный: бескорыстный, с открытым людям сердцем, отзывчивый до беспредельности. Как щедр он на добро, как умеет радоваться успехам других, — иногда мне кажется даже больше, чем собственным!

Недавно я побывал с авторскими концертами в Омске. А до меня, месяца три назад, туда ездил Эдвард Мирзоян. Как хорошо говорили все о моем друге — о его музыке, о встречах, которые происходили с ним в концертных залах, на предпринятиях, в клубах и дворцах культуры. Говорили о том, какой он интересный, добрый человек, какая у него интересная, добрая музыка.

Меня всегда поражает, где берет Эдвард Михайлович силы, чтобы справиться со всеми своими обязанностями, как находит время. Ведь его так много надо. Преподавание в Ереванской консерватории, где он не просто «числится в списках». Больше половины ныне активно работающих композиторов республики, уже вышедших на самостоятельную дорогу, создающих произведения, которые снискали признание не только у слушателей Армении, но и в других республиках страны, за рубежом, — его ученики, воспитанники. А общественная работа! Член ЦК Компартии Армении и депутат Верховного Совета республики, секретарь правления Союза композиторов СССР и более четверти века председатель правления композиторской организации Армении, председатель республиканского Фонда мира и член коллегии Министерства культуры Армянской ССР — перечень более чем внушительный. И все свои «обязанности» он выполняет, как святой человеческий долг, которому он не может не отдавать всю энергию, ум, сердце, совесть.

Многого добился наш председатель — объединил творческие силы, помог создать благоприятную творческую обстановку, лишенную склок, скандалов, наушничества, анонимок. Добился не администрированием, а добрым авторитетом.

К Эдварду Мирзояну часто обращаются композиторы, и не только Армении, с просьбой послушать крупное, значительное сочинение, созданное ими, прежде чем выне-

сти его на суд общественности, на концертную эстраду. Потому что все знают, сколь высока его профессиональная культура, эрудиция, сколь безупречен художественный вкус и сколь расположено к успехам других его сердце.

Что же касается меня, все мои произведения прошли своего рода ОТК Мирзояна. И самое интересное, что, давая советы, он находит, как в шахматах, единственно правильные ходы, которые приводят к победе. И это идет не только от чисто музыкального таланта и колоссального профессионализма, но и от его человеческих качеств — доброты, чуткости.

Эти черты характера мне хочется еще раз подчеркнуть, ведь музыка всегда раскрывает человеческую сущность ее создателя. Наверное, потому, что музыка — язык чувств, она обнажает и доброе начало в человеке, и злое, и пустоту его, и духовное богатство. Слушателя не обманешь!

В судьбе композитора многое определила обстановка, в которой он рос, — полученные с детства музыкальные, художественные впечатления от отца-композитора, от матери — в прошлом артистки драматического театра, от постоянно бывавших в их доме видных музыкантов, деятелей искусства. Я помню Эдварда с мальчишеской поры, когда мы учились в музыкальной школе. А потом в 15 лет поступили в Ереванскую консерваторию, и оба занимались в классе Вардкеса Тальяна. Учитель пользовался своеобразным педагогическим методом: он любил собирать всех своих студентов, даже обучающихся на разных курсах, каждый показывал работу, и часто все вместе мы обсуждали новое сочинение товарища и говорили очень откровенно, очень прямо и очень доброжелательно. Такая обстановка помогла окрепнуть большой творческой дружбе между нами.

Судьба все время сводила нас вместе: после войны уже в Москве мы снова оказались на одной студенческой скамье в музыкальной студии Дома культуры Армении, где занимались у замечательных педагогов — Генриха Ильича Литинского по композиции и полифонии, Виктора Абрамовича Цуккермана по анализу форм, Николая Ивановича Пейко по инструментовке.

Прекрасные студенческие годы! Я всегда их вспоминаю с нежностью. Мы вместе «расквартировались» в общежитии, вместе овладевали секретами композиторской профессии, вместе проводили досуг. Одним словом, все делили пополам. Вот тогда-то и раскрылся для меня в полной мере Мирзоян — талант-

ливейший художник и Мирзоян — очаровательный человек.

Его живой ум, его импульсивность, эмоциональная открытость в полной мере сказались в музыке: начиная с первого значительного произведения — струнного квартета (работа над ним еще в студенческие годы шла буквально на моих глазах), а ныне одного из самых репертуарных сочинений в камерной литературе и кончая Симфонией для струнных инструментов и литавр, которая звучала на многих концертных эстрадах мира и которую по праву можно назвать среди выдающихся достижений советской музыкальной культуры. Между этими «пиками» — музыка разных форм, разных жанров, разного образного строя, принадлежащая перу Эдварда Мирзояна. Но на всем — печать его личности.

Неповторимо в его музыке и особое поэтическое восприятие национальных особенностей природы Армении, искусства республики, быта, характера народа. В его произведениях четко выявлена национальная природа языка, но он почти никогда не пользуется фольклорными цитатами, хотя музыка его пропитана интонациями, ритмами, ладовыми особенностями армянской народной музыки. Меня всегда подкупает в творчестве Эдварда Михайловича при броскости, лаконичности средств художественной выразительности предельная ясность выражения мыслей и чувств. Он постоянно в пути, постоянно в поиске, но новации у него не самоцель — они связаны с жизненно важными темами, образами, с проблемами, которые близки современному человеку.

Каждое сочинение Мирзояна — событие, вызывающее огромный интерес музыкальной общественности, его ждут с нетерпением. И, надо сказать, произведения, выходящие из-под его пера, всегда оправдывают эти ожидания — они становятся настоящим праздником и для нас, его коллег, и для слушателей. Только жаль, что мало он устраивает нам праздников. Я сожалею об этом, но не могу упрекать Эдварда: знаю его щедрость к другим, знаю, как он, не задумываясь, растрачивает свои силы, ум, вдохновение, чтобы помочь окружающим. На себя остается мало времени, и при его предельной строгости, а он считает, что не может не сказать людям что-то очень важное, значительное, что принесет им художественную радость, он ищет, накапливает, отсеивая случайное. И потому почти все, что написал Мирзоян, вошло в золотой фонд армянской национальной музыки. И не только армянской!

На моей памяти концертное выступление в Марселе. Программу открыла симфония Мирзояна, которую слушатели встретили очень горячо. Затем прозвучали сюита «Гаянэ» Хачатуряна и моя «Героическая баллада» для фортепиано. Когда запас «бисов» у нас иссяк, пришлось вытащить сидевшего в зале Эдварда, и вместе с ним мы исполнили на фортепиано «Лезгинку» из его «Танцевальной сюиты» для оркестра. Этот номер у нас традиционный, мы играем его всегда, с 1944 года, и всегда он проходит с огромным успехом. Так в очередной раз выручил Мирзоян.

И еще об одном хотелось бы мне сказать, чтобы дополнить облик художника, — о его патриотизме. Его все интересует в нашей жизни, в делах нашего народа. Его глубоко волнуют недостатки, искренне радуют успехи. Честный коммунист, заботливый сын, чуткий друг, преданный семьянин. Мы часто говорим о патриотизме, а это понятие складывается из многих компонентов — любовь к дому, родителям, детям, коллективу, к своей республике, к своей Родине — так выкристаллизываются чувства патриота. И ни одно звено из этой цепи не может выпасть, если ты истинный патриот. У Эдварда Мирзояна эти звенья накрепко спаяны.

Недавно композитор отпраздновал свое шестидесятилетие. Много это? Для Мирзояна — мало, ибо столько в нем энергии, воли, творческого горения, что, кажется, он вступил лишь в пору «совершеннолетия». А впереди еще долгие и долгие дороги поисков, успехов, творческих побед.

Народный артист Армянской ССР Эдвард Мирзоян.

Фото А. Степанова.